

УДК 343.98

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© 2019 г.

С.К. Крепышева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

ksk_svetlana@list.ru

Поступила в редакцию 01.10.2019

Проводится анализ базовых криминалистических предпосылок эффективности правоприменения в контексте деятельности по расследованию преступлений. Выделяются составляющие культуры криминалистического мышления как основы принятия оптимальных методических и тактических решений. Вводится новое понятие «криминальная реальность», и характеризуется его содержание. Прослеживается взаимовлияние криминалистического мышления и процесса квалификации расследуемого события преступления. Обосновывается комплексность и универсальность криминалистической методики.

Ключевые слова: инновационные разработки криминалистов, роль криминалистики в правоприменении и правотворчестве, рефлексия профессиональной мышледеятельности, эффективность методических и тактических решений, криминалистическая направленность процесса правоприменения, криминалистическое моделирование, соотношение методики и организации расследования, юридизм в восприятии реальности, криминальная реальность, криминалистический стиль мышления.

Современный этап развития теории криминалистики и практики расследования преступлений характеризуется возрастанием интереса научной общественности и практических работников к инновационным разработкам криминалистов в контексте переосмысления роли криминалистики в процессе правоприменения и даже, что кажется невероятным, правотворчества [1, с. 74–78]. Происходит объективизация процесса влияния криминалистического знания и обусловленного им мышления на указанные процессы [2, с. 49–53].

Для ученого-криминалиста и практического работника, владеющего криминалистическими средствами, первостепенным является познание криминальной реальности. В этом смысле криминалистика может быть рассмотрена как наука о закономерностях и процессе познания различных проявлений криминальной реальности, а также методических, тактико-технических и экспертных средствах данного процесса познания (расследования).

В основе процесса расследования лежит понимание той реальности, которую изучает субъект расследования. Именно поэтому после получения первичной информации необходимо, в первую очередь, понять, что и как происходило в определенном месте, кто за этим стоит, кто непосредственно участвовал в изучаемом событии, где протекали события, что этому способствовало, что затрудняло совершение определенных действий, насколько распространены конкретные проявления расследуемого события и какова перспектива его развития в будущем. Необходимо понять суть той деятельности, при-

знаки которой изучаются (расследуются) [3, с. 127–128].

Главное в работе по расследованию – это понимание и фиксация различий между исходным состоянием объекта и его конечной формой, детальная фиксация информации, которая содержится в измененных состояниях объектов и является предпосылкой для объяснения сути протекающих в данный момент криминальных процессов, понимание содержания прошлых событий, а также моделирование развития ситуации в будущем. Все сказанное – это суть криминалистической культуры правоприменения.

Юридическая оценка изучаемого субъектом расследования криминального явления должна даваться лишь по мере познания, понимания изучаемого события. Многое нужно зафиксировать, проверить, перепроверить с учетом вновь поступившей информации. В этом смысле квалификация (юридическая оценка) вторична. Как показывает анализ практики правоприменения, наиболее губительной для объективного изучения всех обстоятельств расследуемого события, для изучения познаваемой криминальной реальности является опережающая правовая (уголовная, административная) оценка расследуемого события.

В процессе первичного обнаружения признаков преступления правовая оценка работает в форме исходного правового ориентирования. Суть его в том, что следователь или оперативный работник должны понимать возможную палитру допустимых к применению в данной ситуации правовых норм и, собирая сведения об отдельных фактах преступной деятельности, они лишь

предполагают возможность некоторой квалификации. В этом смысле мы ориентированы в нормах права, предполагаем определенную квалификационную перспективу, но до конца не знаем, в каком объеме будут собраны сведения о расследуемой криминальной деятельности.

На стадии возбуждения уголовного дела происходит формирование предварительных квалификационных суждений. Самым принципиальным обстоятельством является то, что по проверочному материалу либо отказывают в возбуждении уголовного дела, показывая несоответствие фактических обстоятельств проверяемого события параметрам возможной уголовно-правовой квалификации, либо собранный материал преобразуется в уголовное дело и в постановлении о возбуждении уголовного дела делается ссылка (привязка) к конкретной статье (или нескольким статьям) Уголовного кодекса. Своеобразным квалификационным шагом на данном этапе является предъявление обвинения. По его результатам уточняется субъектный состав фигурантов по уголовному делу со статусом «обвиняемый».

На наш взгляд, свои особенности имеет и правотворческая работа. Определение в соответствующем вновь вводимом или корректируемом законе правовых параметров оценки явления возможно лишь после детального криминалистического анализа этого негативного процесса. Без опережающего формирования криминалистической характеристики совершенно неоправданно ставить вопрос о включении в диспозицию соответствующей статьи определенного смысла, обозначающего суть криминального процесса. На сегодня реальность правотворчества имеет некоторую негативную тенденцию. Вначале изменяется закон, затем формируется достаточно устойчивая правоприменительная практика. После этого проводятся научные исследования по формированию криминалистической характеристики данного преступления [4, с. 3–6]. Примеры опережающих криминалистических исследований по формированию прогностических методик расследования являются скорее исключением, чем правилом [5, с. 92–99].

Важнейший аспект криминалистической культуры правоприменения связан с пониманием сути категорий «методика расследования преступлений» и «организация расследования преступлений». Анализ практики расследования преступлений свидетельствует, что наиболее оптимальным является такое организационное состояние деятельности, которое выражается в формуле «разработана и внедрена научно обоснованная методика и присутствует эффективная

организация работы органа предварительного расследования».

Несовершенная организация деятельности, юридизм (опережающая оценка) в восприятии реальности значительно опаснее и по своим последствиям страшнее, чем отсутствующая методика расследования. Это может проявляться во всех элементах организации жизни подразделения, сотрудники которого раскрывают конкретные проявления криминальной реальности (преступления). Никакие методические заделы, никакие научные разработки не заменят отсутствия сущностного познания реальности и организационной устремленности на изменения в сторону методического и тактического совершенствования деятельности по расследованию преступлений [3, с. 130].

Анкетирование сотрудников полиции показывает, что в некоторых регионах существует практика жесткого требования принимать решения по поступающим материалам в течение дежурных суток. Если решение принимается позднее, то нередки случаи негативной оценки деятельности конкретных «виновных». Странная ситуация. Есть положение уголовно-процессуального законодательства о возможности принятия решения в срок до 3 суток – и на этом фоне такой организационный подход в оценке деятельности подчиненных сотрудников. При этом анкетирование руководителей показывает, что отдельные сотрудники полиции считают, что на принятие решения по поступившим материалам им отводится 10 суток, и фактическую работу по материалу начинают активно вести на седьмые-восьмые сутки.

Полагаем, что именно данное противоречие повлекло за собой возникновение в некоторых практических органах такой организационной схемы деятельности, когда передача смены и анализ принятых решений по поступившим в течение дежурных суток материалам происходит в кабинете начальника районного подразделения полиции. При этом присутствуют члены старой и вновь заступающей следственной группы, руководители подразделений районного отдела полиции, а также заместитель районного прокурора.

Другой пример. Существует практика достаточно жесткого требования к специалистам экспертно-криминалистических подразделений, выезжающим на осмотр места происшествия, в обязательном порядке изымать материальные следы преступления. Жесткость организационных требований к специалистам порождает в отдельных случаях откровенное нарушение закона.

В материалы дела включаются следы, источник которых весьма сомнителен в плане связи с

конкретным, предполагаемым преступником. Но важно другое, а именно то, что происходит в дальнейшем. Если устанавливается реальный преступник, то ранее «обнаруженные» следы, которые к нему не имеют никакого отношения, входят в противоречие со складывающейся доказательственной базой. Дилемма сложная: например, закрыть глаза на имеющиеся в материалах дела следы другого неустановленного лица. А что скажет адвокат при ознакомлении с материалами уголовного дела? Еще хуже альтернатива рассматривать данные обстоятельства как признак наличия сообщника задержанного лица, о котором ничего не известно. Перспектива – выделение материалов в отношении данного неустановленного «лица» в отдельное производство и, соответственно, появление неустановленного «преступника», его розыск и негативные показатели его проведения и т. п.

На практике нередко поступают проще. Из материалов уголовного дела ранее формально обнаруженные следы (пальцев рук, обуви, следы курения и т. п.) изымаются, протокол осмотра переписывается. Дальше, вероятнее всего, с материалами уголовного дела происходят и иные метаморфозы, о которых наши респонденты не решились откровенно сообщить в процессе анкетирования.

Определенным подтверждением существующих негативных процессов в научно-методическом и организационном обеспечении деятельности органов внутренних дел является статья В.Ф. Статкуса «Раскрываемость, а не жестокость наказания может повлиять на сокращение преступности» [6]. При этом на первом месте должна стоять задача по формированию особого криминалистического стиля мышления в процессе принятия методических и тактических решений.

Важнейшей составляющей криминалистической культуры в понимании процесса расследования преступлений и иных обстоятельств является осознание того, что в деятельности субъекта расследования (следователя, дознавателя, оперативного работника, участкового уполномоченного полиции) применяется не одна, а как минимум четыре-пять методик (программ) работы. Общим ориентиром в работе является общая (базовая) методика расследования. Применительно к методическому содержанию работы по расследованию применяются: а) методика работы с первичной информацией; б) методика криминалистического анализа информации; в) методика выдвижения и разработки версий; г) методика формирования системы доказательств. Применительно к тактическому содержанию работы по расследованию преступлений

применяется тактико-методический алгоритм обоснования, принятия и реализации решения о проведении отдельного тактического действия или их комплекса. Именно в этом состоит комплексность и универсальность криминалистической методики [3, с. 131], которую В.Ф. Статкус предлагает положить в основу учебников по криминалистике и различных пособий по раскрытию и расследованию преступлений.

Методическое содержание работы по расследованию преступлений в своей основе имеет определенную логику. В ее основе – оперирование условно-вероятностными суждениями по индуктивной и дедуктивной схеме.

В процессе индуктивного мышления субъект расследования отталкивается от факта обнаружения им первоначальных материальных и идеальных следов. Затем он переходит к моделированию происшедших событий и тех возможных действий (бездействий), которые могли привести к возникновению обнаруженных следов. Переосмысление особенностей следообразующей преступной деятельности позволяет субъекту расследования предположить, что существуют измененные состояния объектов (определенные следы), которые должны были возникнуть, но пока еще не обнаружены. Их обнаружение и является целью планируемых тактических действий.

В ходе дедуктивного мышления исходят из обоснованного предположения о том, что некоторое лицо или группа лиц на определенном объекте и в определенных условиях занимается криминальной деятельностью. Затем переходят к моделированию возможных частных направлений деятельности отдельного лица или некоторой группы лиц. В рамках прогнозируемых направлений деятельности моделируются конкретные действия (бездействие) применительно к четырем возможным фазам развития преступной деятельности. После этого переходят на уровень формулировки тех следов, которые объективно должны были возникнуть в результате совершения действий (бездействия), смоделированных на предыдущем уровне. Обнаружение следов возможных действий (или бездействия) является целью применения планируемых тактических действий.

Таким образом, криминалистическое мышление – это не чистая индукция или дедукция. В практическом мышлении субъекта расследования работает своеобразный индуктивно-дедуктивный криминалистический генератор, который позволяет на основании частных отображений понимать общий характер преступной деятельности. А в ситуации когда есть основания предполагать наличие криминальной дея-

тельности, через моделирование ее процедур выходить на понимание возможных следов, которые и следует планировать к обнаружению. Фактически подлежащая осознанию субъектом расследования схема его мыследеятельности еще сложнее, поскольку может включать применение иных методов, например аналогии, экстраполяции и т. п.

Криминалисты предметно занимаются формированием и закреплением профессиональных аналитических способностей правоприменителя, которые состоят из широкого спектра качеств. Начиная от простой способности думать об окружающей реальности, событиях, процессах и заканчивая сложными технологиями специализированного криминалистического анализа обнаруживаемой доказательственной и ориентирующей информации, складывающихся в деятельности правоприменителя ситуаций [7].

Именно знание структуры и содержания преступной деятельности, ее криминалистической характеристики позволяет не только моделировать схемы конкретной преступной деятельности, выдвигать и разрабатывать версии, планировать расследование, но и применительно к правотворческому процессу определять содержание диспозиций конкретных статей, например, Уголовного кодекса РФ, которые подлежат корректировке или нововведению. В противном случае в результате правотворческого процесса закладывается вульгаризация преступного мира, а у правоприменителей формируется привычка к опережающему квалификационному мышлению и сплошному юридизму в познании отображений криминальной реальности [8, с. 21–22].

Список литературы

1. Журавлев С.Ю. Методика и организация расследования преступлений как основные факторы эффективной деятельности органов предварительного следствия и дознания // Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности: Сб. ст. / Под ред. А.Ф. Лубина. Казань: Изд-во «Бук», 2017.
2. Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015.
3. Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (41).
4. Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Российский следователь. 2007. № 24.
5. Крепышева С.К. К вопросу о формировании криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Бизнес в законе. 2007. № 1.
6. Статкус В.Ф. Раскрываемость, а не жестокость наказания может повлиять на сокращение преступности // Ветеран. 2017. № 1.
7. Волчещкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997.
8. Протасов В.Н. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. 2017. № 10.
9. Журавлев С.Ю. Понятийные «метаморфозы» предмета доказывания и проблема его конкретизации в методиках расследования экономических преступлений // Российский следователь. 2008. № 2.
10. Журавлев С.Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сборник материалов 53-х криминалистических чтений: в 3 ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2012.
11. Журавлев С.Ю. Криминалистические и междисциплинарные инновационные технологии совершенствования учебного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1.

BASICS OF FORENSIC LAW ENFORCEMENT CULTURE

S.K. Krepyшева

An analysis of basic forensic prerequisites for effective law enforcement in the context of crime investigation activities is presented. The components of the culture of forensic thinking as the basis for making optimal methodological and tactical decisions are identified. A new concept of «criminal reality» is introduced and its content is characterized. The author notes the mutual influence of forensic thinking and the process of qualification of the crime event being investigated. It is argued that forensic techniques should be comprehensive and versatile.

Keywords: innovative development of forensic science, role of forensic science in law enforcement and lawmaking, reflection of professional thinking, effectiveness of methodological and tactical decisions, forensic orientation of the law enforcement process, forensic modeling, correlation of methods and organization of investigation, legalism in perception of reality, criminal reality, forensic style of thinking.

References

1. Zhuravlev S.Yu. Metodika i organizaciya rassledovaniya prestuplenij kak osnovnye faktory effektivnoj deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya // Kriminalisticheskie sredstva obespecheniya deyatel'nosti po vyyavleniyu i rassledovaniyu prestuplenij ekonomicheskoy i korruptcionnoj napravlenosti: Sb. st. / Pod red. A.F. Lubina. Kazan': Izd-vo «Buk», 2017.
2. Zhuravlev S.Yu., Krepyшева S.K. Kriminalisticheskaya metodika i taktika: kontekst sovremennogo ponimaniya roli kriminalistiki v yuridicheskoy deyatel'nosti i yuridicheskom obrazovanii // Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki RF, zasluzhennogo yurista RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora N.P. Yablokova. Moskva, 22 dekabrya 2015 g. / Red.-sost. M.A. Lushechkina. M.: MAKSS Press, 2015.
3. Zhuravlev S.Yu. Kriminalisticheskij stil' myshleniya: metodicheskoe sodержanie i sootnoshenie s kvalifikacionnym ponimaniem rassleduemykh sobytij // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (41).
4. Zhuravlev S.Yu., Krepyшева S.K. Kvalifikacionnye osnovy i sodержanie otdel'nyh elementov kriminalisticheskoy harakteristiki prestupnoj deyatel'nosti, svyazannoj s tovgovlej lyud'mi i ispol'zovaniem rabskogo truda // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 24.
5. Krepyшева S.K. K voprosu o formirovanii kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, svyazannyh s legalizaciej (otmyvaniem) prestupnyh dohodov // Biznes v zakone. 2007. № 1.
6. Statkus V.F. Raskryvaemost', a ne zhestokost' nakazaniya mozhet povliyat' na sokrashchenie prestupnosti // Veteran. 2017. № 1.
7. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situatsiya: Monografiya / Pod red. prof. N.P. Yablokova. Kaliningrad, 1997.
8. Protasov V.N. Irracional'nye metody vlastvovaniya kak instrument samosohraneniya i ekspansii byurokraticheskimi organizovannyh sistem upravleniya // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 10.
9. Zhuravlev S.Yu. Ponyatijnye «metamorfozy» predmeta dokazyvaniya i problema ego konkretizacii v metodikah rassledovaniya ekonomicheskikh prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 2.
10. Zhuravlev S.Yu. Osnovy formirovaniya kriminalisticheskogo stilya myshleniya sub"ekta rassledovaniya prestuplenij // Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendencii, imena (k 90-letiyu professora R.S. Belkina): Sbornik materialov 53-h kriminalisticheskikh chtenij. V 3 ch. Ch. 1. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2012.
11. Zhuravlev S.Yu. Kriminalisticheskie i mezhdisciplinarnye innovacionnye tekhnologii sovershenstvovaniya uchebnogo processa // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 1.